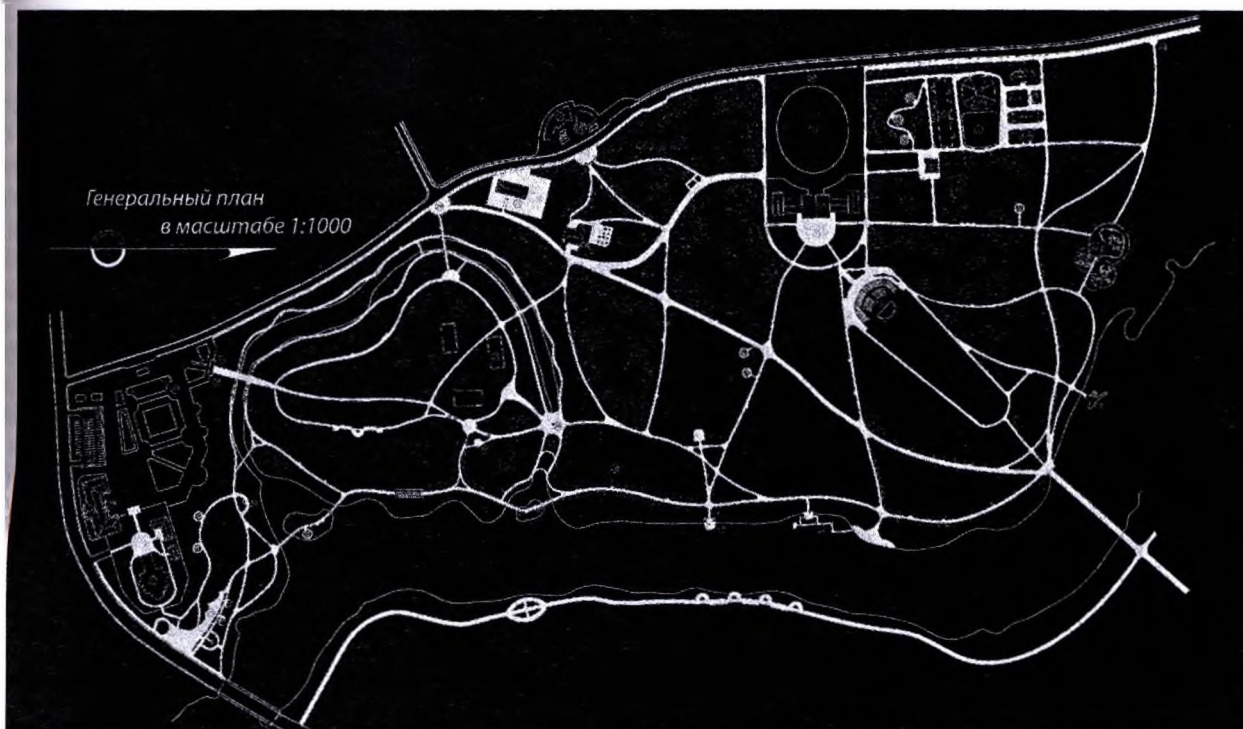

В хозяйственной зоне парка есть конюшня, каретный сарай, склад, навес для сена, а также павильон проката исторических костюмов XIX в. Авторами предлагается идея реконструкции дворца Тышкевичей под функцию зала ракосочетаний, с проведением церемоний на территории парка, с прокатом карет и экипажей. Восстанавливается однопортовая башня, которая используется как краеведческий музей. В парке предусмотрена детская площадка для игр (см. рисунок 3).

1. Замок (Дворец бракосочетаний); 2. Партер; 3. Каретный сарай; 4. Навес для сена; 5. Склад; 6. Конюшня; 7. Манеж; 8. Крытый манеж; 9. Лядоуня (Винный погреб); 10. Туалет; 11. Детская игровая площадка; 12. Причал; 13. Зеленый театр; 14. Мостки; 15. Видовые площадки; 16. Сторожка; 17. Кафе; 18. Водонапорная башня; 19. Краеведческий музей; 20. Главный вход; 21. Сохранившееся здание; 22. Каскады; 23. Дерево любви; 24. Старый вяз; 25. Развалины; 26. Беседка; 27. Церковь; 28. Криницы; 28. Воскресная школа; 29. Площадь; 30. Брама; 31. Парковка; 32. Пергола

Рисунок 3 – Логойский парк отдыха с элементами исторической реконструкции. Экспликация

Защита конкурсных проектов студентов архитектурного факультета БНТУ на тему «Реконструкция исторического парка в г. Логойске» проходила на заседании Логойского исполкома в присутствии председателя Антипенко А.Я., научного руководителя разработки проекта зон охраны историко-культурных ценностей г. Логойска Цариковой И.С. и других заинтересованных лиц. Выполненный студентами в рамках архитектурного проектирования реальный проект подтвердил, что возможен поиск новых, нестандартных решений, если при проектировании удастся использовать уникальные историко-культурные и природные особенности.

Список цитированных источников

1. Потаев, Г.А. Концептуальные положения развития белорусской архитектуры // Архитектура и строительство. – 2012. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ais.by – Дата доступа: 15.04.2013.
2. Боровой, Р. Исторический центр Логойска: хронология, планировочная структура и проблемы охраны // Архитектура и строительство. – 2008. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ais.by/story – Дата доступа: 15.04.2013
3. Федорук, А.Т. Старинные усадьбы Минского края / Федорук, А.Т. – Мн.: Полифакт. – Лекция, 2000. – 416 с.

УДК 726.71. (476) (091)

Ожешковская И.Н.

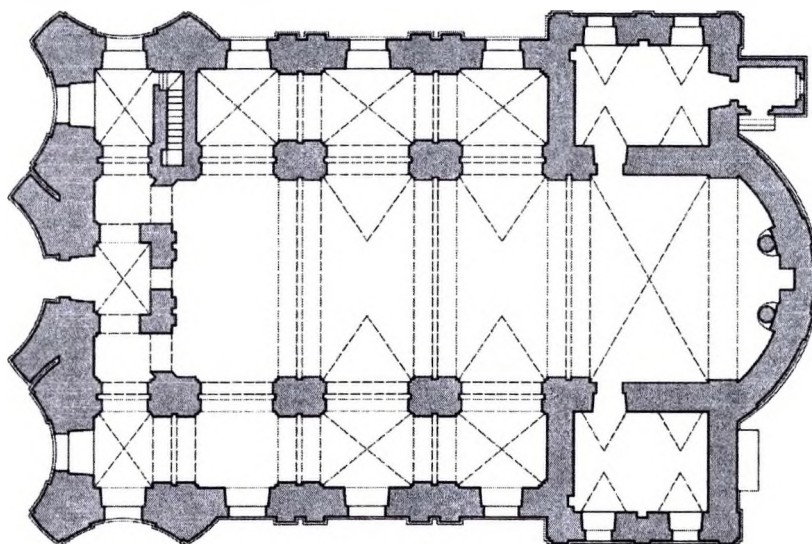
ПРОГРАММА АРХИТЕКТУРНОГО ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ИНОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ЦЕРКВИ В БРЕСТЕ

Одним из интереснейших утраченных объектов историко-архитектурного наследия Бреста является Петропавловская церковь базилианского униатского мужского монастыря. Монастырь был основан униатским митрополитом Иосифом Рутским в 1631 г. на участке рядом с Николаевским собором, знаменитым событиями, когда в его стенах 9 октября 1596 г. православным собором была провозглашена церковная уния. Вместе с Николаевским собором Петропавловский монастырь образовывал архитектурный ансамбль, располагавшийся в центральной островной части старого города на Подзамке вдоль канала, соединявшего оба рукава реки Мухавец. Мужской монастырь первоначально был деревянным, возведение каменной Петропавловской церкви относится к 1788 году.

На протяжении веков архитектурные традиции Бреста, расположенного на пограничной территории между Востоком и Западом, развивались под влиянием различных национальных и конфессиональных особенностей. Вхож-

дение города в состав Великого княжества Литовского определило тенденции развития зодчества, направленные в сторону западноевропейских стран. Это влияние, безусловно, отразилось на объемно-планировочном и стилистическом решении Петропавловской церкви. Для возведенных во второй половине XVIII в. униатских храмов и монастырских церквей объемно-пространственная организация соответствовала общим принципам построения костельных сооружений. Как правило, сооружались базиликальные трехнефные бескупольные храмы с двухбашенным решением главного фасада. Стилистическое решение внешнего облика униатских храмов, в том числе и знаковый религиозный символ конфессиональной принадлежности сооружения – завершающие храм латинские кресты – все это соответствовало типичному барочному виду костелов Беларуси.

В объемно-планировочном решении каменная униатская церковь во имя св. Петра и Павла представляла собой обычный для Белоруссии тип трехнефного базиликального католического храма. Одна полукруглая апсида без оконных проемов, равная по ширине центральному нефу, завершала объемно-планировочное решение храма. Церковь покрывали каменные своды, которые отсутствовали в первом нефу, следующим сразу за двухбашенным притвором. Более широкий центральный неф перекрыт цилиндрическими сводами, боковые – крестовыми. К апсиде с двух сторон примыкали симметричные сакристии прямоугольной формы, перекрытые цилиндрическими сводами. В сакристию, расположенную с левой стороны относительно алтарной части, вел дверной проем в виде небольшой освещенной пристройки-тамбура с крыльцом. Петропавловская церковь не имеет поперечного трансепта. Т-образная форма храма образуется центральным нефом в месте пересечения с сакристиями, которые лишь в незначительной степени выступают за общую массу сооружения. Но при этом выступающая часть обладает большей шириной, чем разбивка основного объема сооружения. Аналогичное объемно-пространственное построение имеет Успенская церковь базилианского монастыря в м. Ушачи Витебской губернии, возведенная во второй половине XVIII в. Петропавловский монастырский храм в Бресте не образует характерного для церквей с православным богослужением подкупольного пространства перед алтарной частью. Фундаментальные богословские расхождения византийской и римской церквей заключаются в различиях Символов Веры. Отсюда различия духовного состояния молящегося в храме: созерцание невидимого – в византийской церкви и активное действенное движение к благочестию – в римской церкви [1, с. 515].

План Петропавловской церкви базилианского монастыря в г. Бресте в 1830 г.

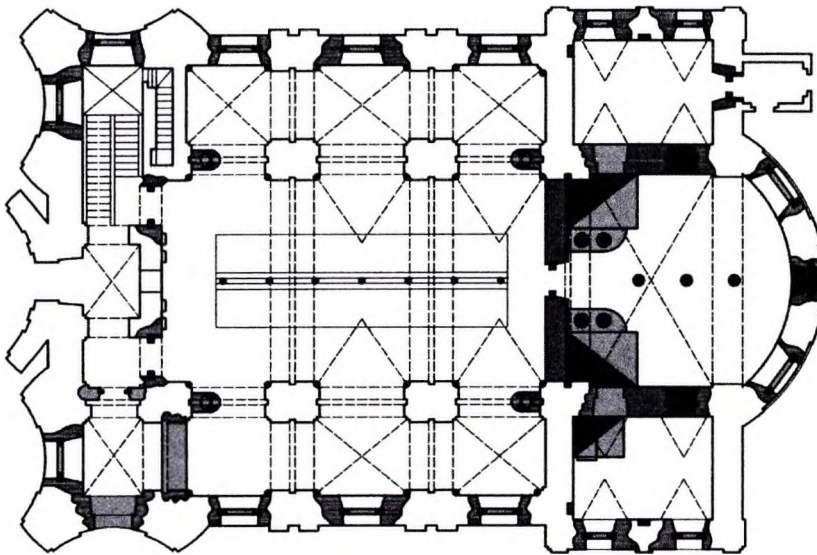
В Петропавловской церкви согласно правилам униатского богослужения, установленными Замойским собором 1720 г., отсутствовал иконостас. Вместо иконостаса по образцу католического храма был расположен главный алтарь, кроме которого, по обеим его сторонам, а также у стен и колонн находилось еще шесть малых алтарей. Алтари были вырезаны из дерева, позолочены и посеребрены. Они были перенесены из старой деревянной церкви и не вполне подходили к новому каменному храму. Внутри над входом размещались хоры, где находился орган [2, с. 119]. По архивным чертежам удастся проследить строение главного алтаря, главной композиционной особенностью которого является высокая, практически на всю высоту апсиды, заглубленная ниша с полуциркулярным завершением. С двух сторон ниша была обрамлена двумя круглыми колоннами на таком же круглом цоколе [3]. Такой композиционный прием построения большого алтаря был типичен для каменных барочных костелов XVIII в. Как правило, ниша украшалась картинами. Алтарные пристенные колонны завершались карнизом со сложным профилем и лепным декором, по сторонам колонн размещались скульптурные композиции. Сохранившиеся в чертежах фрагменты первоначального интерьера позволяют увидеть когда-то величественное и монументальное внутреннее устройство Петропавловской церкви. Обращают на себя внимание граненые столбы опоры сложного силуэта на высоком цоколе с выразительными архитектурными обломами капителей и баз оснований. В паре с несущими колоннами «работают» пилястры прямоугольной формы, расположенные у стен боковых нефов.

Главный фасад включал две башни по бокам входа и не был закончен. Из чертежа видно, что поверхность фасада представляла собой сочетание трех выгнутых цилиндрических поверхностей по линии главного фасада и двух по линии бокового, образованных группами пилястр. Между парами пилястр главного фасада расположена глубокая криволинейная ниша, отличающая пластическое решение главного фасада Петропавловской церкви своеобразно.

зием и являющаяся еще одной характерной особенностью проявления стиля белорусского барокко. Следует отметить, что криволинейные выгнутые поверхности характерны только для притвора храма. Для основной части сооружения типична прямоугольная разбивка стен парными пилястрами с нишами и характерными загибаниями между ними.

Исторический центр Бреста в первой половине XIX в. представлял собой своеобразную застройку из более десяти церковных сооружений, включавших в себя православные, католические и униатские храмы. Начало изменениям первоначального облика памятников архитектуры было положено в 1830-е гг. и было связано с реакцией Российского правительства на польское восстание. Одним из первых в 1831 г. был закрыт Петропавловский мужской монастырь. Впоследствии в 1832 г. были упразднены католические монастыри. Это была вторая из четырех волн упразднения, изменения функций и трансформации облика католических и униатских монастырей, вызванных разными обстоятельствами, происходящими на протяжении XIX в. [4, с. 141]. В 1833 г. по стратегическим соображениям, связанными с военной угрозой западным границам империи, начинается целый ряд проектов по реорганизации старого города в боевую крепость. Католические монастыри Бреста были или снесены, или перестроены до неузнаваемости. Судьба двух униатских храмов – Николаевского собора и Петропавловской церкви – связана с капитальной перестройкой и приспособлением к новому использованию. Освободившиеся монастырские постройки требовали специальных архитектурно-строительных работ по выработанным основным принципам реконструкции. Николаевский собор был обращен в греко-российскую церковь. Согласно общероссийским правилам и постановлениям Строительного устава был выполнен проект перестройки архитектором Памаседловым (?) в русско-византийском стиле в 1837 г. [5, с. 100].

В Российском государственном военно-историческом архиве Москвы (РГВИА) находятся обмеры Петропавловской церкви, произведенные в 1834 г. для преобразования храма с целью помещения в нем военной казармы [6]. Эти чертежи позволяют приблизительно представить себе первоначальный облик этого монументального сооружения в том виде, какой он имел до превращения старого города в крепость, до фактического его уничтожения. Если реконструкция инославных монастырей в православные церкви была связана с программой приспособления, основанной на догматических правилах православного богослужения, то реконструкция в учреждение военного типа вовсе не учитывала сохранение памятника архитектуры как сакрального объекта. Организация внутреннего пространства церкви, убранство интерьера, образ храма – все эти составляющие церковной архитектуры игнорировались при данном виде реконструкции. Именно это и произошло при передаче бывшего Петропавловского монастыря базилиан в военное ведомство. Проект перестройки был составлен Брест - Литовской инженерной командой под предводительством инженера – прапорщика Мендиева.

План Петропавловской церкви базилианского монастыря в г. Бресте в 1835 г.

Бывший трехнефный базиликальный храм по высоте основного объема, включавшего боковые нефы, был поделен на два уровня деревянным перекрытием. Третий уровень был получен за счет высоты более высокого центрального нефа. Перекрытия поддерживались вновь установленными деревянными опорами, проходящими по центру всей длины храма, включая и алтарную часть, и установленными в углах колонн и пилястр основного объема храма. В результате перестройки получилось трехэтажное здание, с высотой первых двух этажей более 4 м каждый, а третьего в максимальной точке свода – более 5 м. Первоначальная высота основного объема храма составляла более 15 м. На первом этаже была устроена столовая для солдат, на двух последних – казармы. Для поддержания температурного режима по всем этажам были расставлены стационарные печи. В притворе храма с левой стороны от входа была устроена многомаршевая новая деревянная лестница. При этом встроенная в стену старая лестница, ведущая на хоры, была закрыта. По своим размерам лестница занимала объем, равный ячейке бокового нефа. С противоположной стороны было устроено отдельное помещение, для чего кирпичной стеной был заложен проход в основной объем храма. Для освещения второго яруса в боковых нефах были прорублены дополнительные оконные проемы. Сами оконные проемы всей церкви были уменьшены в размерах и изменили свое очертание с арочного на прямоугольное.

Наиболее серьезной перестройке подверглась алтарная часть храма. По новому проекту она приобретала новое функциональное использование – помещение кухни. На месте главного алтаря по центральной оси храма в стене появляется дверной проем, с двух сторон которого были симметрично прорублены два окна. Изменениям подверглись и дверные проемы, ведущие в сакристии храма: они были смещены в связи с устройством двух больших печей и установкой плит для приготовления пищи. От основного объема храма кухня была отделена кирпичной стеной с дверным проемом. Центральные деревянные опоры, поддерживающие перекрытие, служили опорой для установки мебели: столов и кроватей. При реконструкции была понижена высота двухъярусной кровли центрально-го и боковых нефов. В результате общая высота храма, которая была более 25 м, сократилась на 4,8 м.

Как отмечают многие исследователи, монастыри Бреста составляют своеобразную группу памятников белорусского барокко. Сохранившиеся архивные материалы позволяют узнать какими были монументальные сооружения исчезнувшего города в 30-е гг. XIX в., что в значительной степени пополняют данные о культурном наследии прошлого. В утраченных храмах наряду с чертами общими для архитектуры всего края обнаруживаются заключающие овал композиции планов и фасады с низкими башнями, характерными для местного варианта стиля.

Список цитированных источников

1. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 598 с.
2. Квитницкая, Е.Д. Монастыри Бреста XVII – XVIII вв. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследие: сб. научн. тр. / ЦНИИ-ТИА; под ред. О.Х. Халпахчыана. – М.: Стройиздат, 1979. – Вып. 27. – С. 108 – 121.
3. Российский государственный военно-исторический архив Москвы (РГВИА). – Фонд 349. – Оп. 4. – Д. 145. Монастырь базилианов и уездное училище в городе Брест-Литовске. 1830 г. – 1 л.
4. Слюнькова, И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия. – М.: Прогресс – Традиция, 2010. – 616 с., ил.
5. Ожешковская, И.Н. Воссоздание архитектурного облика церкви св. Николая в Бресте до 1837 г. (по данным архивных источников) // Архитектурное наследие Прибужского региона. Сохранение и культурно-туристское использование: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 29-30 мая 2012 г. / БрГТУ; редкол.: В.Ф. Морозов [и др.]. – Брест, 2012. – С. 99-101.
6. РГВИА. Фонд 349. – Оп. 4. – Д. 200. Детальный чертеж Базилианской церкви с показанием на оной произведенных в прошлом 1835 году работ; строение сие означено на Генеральном плане. 1834 г. – 5 л.

УДК 338.484.502.12(476.7)

Ондра Т.В.

КОМПЛЕКС ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА БАЗЕ АГРОТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В КАМЕНЕЦКОМ РАЙОНЕ «ТРИ КОЛОДЦА»

Одной из разновидностей экотуризма является агрокотуризм. Богатая этнокультура, разнообразие народных праздников, обычаев, ремесел, промыслов, а также изысканная национальная кухня и трогательная природа с каждым годом все больше притягивают туристов, желающих провести отдых в деревне. Здесь множество вариантов интересного времяпрепровождения. Это и походы в лес за грибами и ягодами, и купание в водоемах, и катание на лошадях, и походы в баню, и прогулки по сельским дорожкам, которые ведут вдоль полей и леса к старому мосту, и так далее. А так же охота и рыбалка, а детям будет любопытно познакомиться с домашними животными.

Провести отдых в деревне можно не только летом, но и зимой, организовав корпоративную вечеринку или деловой семинар, увлекательно провести выходные и каникулы в сказочно-прекрасном зимнем лесу, у живой красавицы елки встретить Новый год и Рождество.

Студентами – дипломниками кафедры архитектуры БрГТУ Барановой Н.А. и Варламовой А.В. в 2012 году на стадии дипломного проектирования были разработаны две концепции развития туристического комплекса «Три колодца» (для гр. Романюк Н.А.). В составе комплекса предусмотрено следующее:

- административно-музейный комплекс с уголками живой природы, включающий места обитания животных с выходом на площадки для выгула. Возможно размещение конюшни для конных экскурсий;
- форум для проведения семинаров и мастер-классов;
- пункт проката экологически чистых транспортных средств для проведения экскурсий в теплое и холодное время года (велосипеды, лыжи, электротранспорт и т.д.);
- лодочная станция на реке Лесная с эллингом и пирсом для проката и проведения водных туристических экскурсий, рафтинга и др.;
- экополигон для практики и внедрения современных энергосберегающих технологий в строительстве экодеревины для всех посещающих;
- костровые площадки на берегу реки Лесной для экопитания;
- детский тематический игровой городок на деревьях и др.

Земельный участок (8 га) жительнице г. Бреста Романюк Наталье Александровне выделен под усадьбную застройку для развития туристического комплекса недалеко от Национального парка «Беловежская пуща» (Видомлянский сельский совет Каменецкого района), где на тихом болотистом берегу речки Лесная расположена скромная деревенька Баранки вместе с одноименным хутором.

Находящаяся в Каменецком районе часть Беловежской пушчи представляет собой один из крупнейших лесных массивов равнинной Европы, сохранившийся до наших дней в относительно ненарушенном состоянии. Здесь же, на территории Беларуси, создано Государственное природоохранное учреждение «Национальный парк «Беловежская пуща» площадью в 152 962 га.